

176419

Тральной НАВОДКОЙ

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
1 9 4 2

Смерть немецким оккупантам!

ПРЯМОЙ
наводкой

**ФРОНТОВОЙ
ЮМОР**

*Под редакцией
полковника комиссара
В. ПАНОВА*

**Издательство
ЦК ВЛКСМ
«Молодая
гвардия»
1942**

Редактор *Б. С. Евгеньев*

1³/₄ печ. листа. 59 000 зн. в 1 печ. л.
5,4 уч.-изд. л. Подписано к печати
7.XII.1942. Л106585. Тир 50 000 экз.
Цена 1 р. 25 к Заказ 1675.

Ф-ка юн книги изд-ва ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия».
Москва, ул. Фридриха Энгельса,
д. 46.

ПО ВРАГУ

ПОВЕДЕНИЕ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА ФОН-РЕЙХЕНАУ НА ВОСТОКЕ

В газетах был опубликован приказ немецкого генерала Рейхенау «О поведении войск на Востоке». Этот циничный приказ призывает солдат немецкой армии к уничтожению культурных и исторических ценностей, принадлежащих советскому народу, к истреблению советского населения в занятых немцами районах. Приказ одобрен Гитлером.

Рис. О. Верейского

Одобрено фюрером.

ГРАЖДАНИН И ФЮРЕНЁНОК

Вот перед нами два портрета,
Один и тот же их размер.
Но слева — депутат Совета
И гражданин СССР,
Боец, с оружием вставший на
защиту
Великой родины своей...

— А что сказать про этого бандита?
Автоматический злодей,
Безмозглый, хищный фюренёнок,
Приучен к крови он с пеленок,
Мозгами слаб, в разбое лих, —
Ведь фюрер думает за них.

ПОКОЙНИКИ СОВЕДУЮТ

В кабинете с опущенными шторами при тусклом мерцании свечи сидел хмурый фюрер, а рядом, засучив рукава и повязавшись передником, суетился Геббельс. Он помешивал ложкой в большом котле, время от времени подбрасывая туда щепотки какого-то порошка, и гундосил заклинания. Запах от его стряпни был, очевидно, не слишком приятный, потому что Гитлер поминутно кашлял и плевался. Наконец над котлом показалось густое облако пара. В нос фюреру ударил такой аромат, что... фюрер потерял сознание. Когда он очнулся, то увидел, что в комнате появились какие-то скелеты с нелепо напяленными на них погонями. Лязгая костями, они расселись вокруг Гитлера. Несколько минут длилось гнетущее молчание. Затем поднялся один из них в островерхой каске.

— Зачем ты потревожил наш покой, жалкий фигляр и выскочка? — прохрипел он, стукнув костлявым кулаком по столу.

Фюреру стало не по себе.

— Скажи им, — зашептал он испуганно Геббельсу.

И Геббельс торжественно произнес:

— Господа! Наш верховный главнокомандующий вызвал вас из загробного мира, чтобы провести конференцию по обмену опытом. Здесь собрались победоносные генералы, которые... э-э-э-э-э... кончили свои походы на полях России. Расскажите, чему научили вас эти бои...

— Замолчи, уродец! — гаркнул кайзер Вильгельм. — Все ясно. Передай своему фюреру, что война с большевиками стоила мне тропа. Если он повторил мою глупость, тем хуже для него.

— Что касается меня, — сказал сухопарый барон Врангель, — то я мог бы посоветовать только одно — лучше отплыть из Крыма заблаговременно, не дожидаясь, пока тебя швырнут в Черное море вниз головой.

— Могу добавить, — буркнул адмирал Колчак, — что когда меня расстреливали, это было удовольствие ниже среднего. Куда лучше было бы драпануть заблаговременно.

Затем выступил генерал Деникин:

— Я остановлюсь на некоторых вопросах драпа. Я тоже, как некоторые, пробирался к Москве и собирался въехать туда на белом коне. Но мне организовали такой драп, что как я ни торопился, а так и не успел унести ноги.

— Н-да, незавидная история, — раздался голос из угла.

Гитлер взглянул на нового оратора и испуганно взвизгнул:

— Как, разве и ты уже покойник?

— Нет, но скоро буду, — прошамкал Маннергейм.

В этот момент из котла поднялось еще одно облако пара. Вскоре оно приняло очертания Наполеона.

— Ты не звал меня, — крикнул он, — но я сам явился на это собрание! Ты погибнешь, паршивый котенок, как погиб я, как была разгромлена вся эта мелюзга. Горе тому, кто встретится на поле брани с русским солдатом!

Гитлер вторично лишился чувств... Когда он очнулся, в кабинете не было никого, кроме уродца Геббельса, окруженного чудовищным зловонием.

Л. К.

Кушайте на здоровье!

Волки и «волки»

Белофинский солдат спрашивает ротного повара:

— Чем нас сегодня будут кормить?

— Тем же, чем и вчера.

— Так ведь вчера нас ничем не кормили!

— Вот это же самое я вам и сегодня приготовлю.

В лесу встречаются два волка.

— Пойдем в деревню, стащим барашка!

— Э, милый! Там нынче не только барашка — косточки не найдешь! До нас уже туда немцы наведались!

Ответ по существу

Два немецких солдата беседуют неподалеку от громадного только что возникшего немецкого кладбища.

1-й солдат. Скажи, Курт, как ты думаешь, зачем мы все-таки пошла в Россию?

2-й солдат. Ты же видишь — зачем. В Германия места для могил нехватает.

Ефрейтор А. Поздняков

ГДЕ ЗАРЫТА СОБАКА

Начиная войну, Гитлер любезно обещал своим солдатам, что каждый убитый фриц будет непременно включен в список для опубликования в черной рамочке в газете. То-то, наверно, радости было среди фрицев! Какая точность и аккуратность, как хорошо попасть в список и быть пропечатанным в газете!

Однако списки так разрослись, что печатать их перестали. Редкий счастливец попадает на страницы печати.

Но забота о покойниках пошла дальше. В обозе своих полков немцы взяли деревянные кресты — для установления их на могилах. Каждому покойнику полагается свой крест. Уж не потому ли поход в Россию гитлеровские писаки назвали крестовым походом?

Но с крестами тоже в последнее время что-то неблагополучно. Мы имели возможность в этом на-днях убедиться.

И вот при каких обстоятельствах.

Артиллерист Аношкин заметил колонну мотоциклистов. Он подпустил их поближе и открыл огонь. Тут немецким газетам надо бы опубликовать сто пятьдесят фамилий в черных рамочках и оставить еще место для новых фрицев. Аношкин на этом боя не закончил.

Вслед за мотоциклистами, которых уже не стало, появилась колонна автомашин с пехотой. Аношкин вдребезги разбил шесть машин.

Через пару дней район, где Аношкин набил фрицев, был очищен от немецких войск. Тут бойцы увидели картину, которая их очень удивила: у дороги стояли пятьдесят семь немецких могильных крестов.

— Как мы скажем Аношкину, что он отправил на тот свет только пятьдесят семь фрицев? Да ведь и не он один сражался! Лейтенант Буров тоже недурно поковырял немецкую автоколонну. Что-то тут с арифметикой не так получается. Где же тут собака зарыта?

Решили несколько раскопать, чтобы выяснить, нет ли тут какого обмана.

Но собака оказалась зарыта именно под крестом. И не одна, а десять сразу. Под каждым крестом лежали кучи немцев. А на каждом кресте по одной фамилии.

Так мы выяснили, что крестов в Германии явно нехватает. Так неуклюже пытается немецкое командование скрыть факт огромных потерь, которые несет гитлеровская грабьярмия на советско-германском фронте.

Евгений Долматовский

Между двух берегов

Фашистский полковник кричит в телефонную трубку:

— Эй, лейтенант! Переправился ли наш полк на правый берег реки?

— Так точно, господин полковник. Но, осмелюсь доложить, советские войска выбили наш полк с правого берега и...

— Так они вернулись на левый берег?

— Никак нет! Они... то есть полк... то есть трупы... осмелюсь доложить, ильвут между двух берегов!..

Уточнил

— Не знаешь, Карл, какой это полк вчера нашу дивизию потрепал?

— Тот самый, об уничтожении которого нам сообщили еще в июле.

ГОЛОС ПРЕДКА

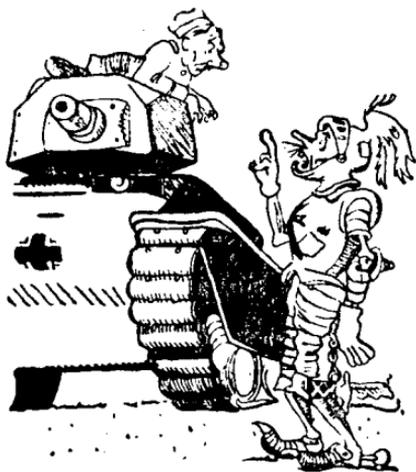

Рис. В. Фомичева

Вот Фриц залезает в свой танк
боевой
И слышит вдруг голос загробный:
«Напрасно ты мнишь, что под
этой броней
Тебе воевать столь удобно!
Я — рыцарь тевтонский. И я
хорошо
Познал это дело когда-то...
И я на Россию походом пошел,
И крепки на мне были латы.
Но латы меня потянули ко дну,
Нырнул я — да вниз головою...
И ясно я вижу: судьбу ты одну
Разделишь, о правнук, со мною.
Узнай: на Руси пробивают броню
Без страха. Так есть и так было.
И вот потому я опять-таки мню,
Что в кровь разобьют тебе рыло».
И, молвив все это, пес-рыцарь
исчез,
А правнук его — в огорченье...
И стал пропадать вдруг к войне
интерес,
Он чует в мозгу сотрясенье...

Текст В. Ардова

«Вояки»

— Я убил сегодня сорок.
— Сушая чепуха! Обер-лейтенант убил восемьдесят три, а ведь он еще не добрался до штанов.

Среди «ассов»

— Всем хороши наши самолеты,
во одного не учли конструкторы.
— Скорости?
— Ну да. Она мешает нам уходить от русских.

В УПОР ПО ФАШИСТАМ

От вранья теряя силы,
Брешет Геббельс хоть куда,
Даже черные чернила
Покраснели от стыда.
Гитлер Геббельса учил
Натощак попить чернил.
Говорят, что Геббельс после
Сто фальшивок настроил.
Видно, нашего «ур-ра»
Не выносит немчура;
Как на штык кого подденем,
Так торчит одна дыра.
Заедает немцев вошь,
День и ночь стоит скулж.
Да от их поганой крови
Поддыхает даже вошь.
Из Берлина пишет Грета:
«Жисть не в жисть! Не видим
света!»
Отвечает Фриц с востока:
«Смерть близка, Москва
далеко!»
Смелый снайпер Иванов
Гадов не жалеет:
Сорок семь фашистов-псов
На счету имеет,
Мы во всякую погоду
Не даем фашистам ходу.
Нерушима наша твердь —
Кровь за кровь и смерть за
смерть!

Сергей Островой

ЧЕМОДАН ФАШИСТСКОГО БАНДИТА

Глазами рыская тупыми по
палатке,
Перед столом стоял немецкий
капитан.
Он в плен попал в ночной
горячей схватке,
И с ним — походный толстый
чемодан.
Не чемодан, а магазин с товаром
Различных фирм, и марок, и
сортов.
Прошел Европу тот фашист
недаром
От скал Норвегии до греческих
портов:
Белье французское, испанские
сигары,
Часы голландские, бельгийский
пистолет,
Ботинок датских в нем четыре
пары
И польский шелковый коричневый
жилет,
Мундир пошит из югославской
шерсти,
Патроны чешские, австрийский
автомат,
И на руке надеты греческие
перстни.
Богат и красочен фашистский
склад.
— Но что немецкого у пленного,
скажите? —
Спросил боец сурово сгоряча.
И целый мир ответил:—Запишите:
Душа грабителя и руки палача!

И. Тихомиров

Как рыба в воде

Немецкий офицер (солдату из уголовников). Ну, как ты чувствуешь себя в нашем батальоне?

С о л д а т. Замечательно, господин обер-лейтенант! Кругом все своя бражка! Убийцы, грабители... Как будто из тюрьмы не выходил!

Немецкие слова и русские переводы

К а п у т — ближайшее будущее Гитлера и его армии.

Ш н а п с — жидкость, употребляемая в обильном количестве немецкими солдатами с целью поднятия упавшего духа. Часто не действует.

Ф р и ц — покойник или кандидат в покойники.

На инспекторском смотре

Г и т л е р. Какое изобретение в области военной техники сейчас особенно нужно для подъема духа наших доблестных воинов?

С о л д а т. Патентованная вошелка, ваше превосходительство.

Безошибочный расчет

— Офицер сказал, что после нашего победного наступления мы получим много хлеба и масла.

— Офицер не дурак. Он знает, что мертвые в еде не нуждаются.

Дисциплинарное взыскание

Ф е л ь д ф е б е л ь. Мерзавцы, я вам покажу, как нарушать дисциплину!.. Рядовой Хельбат!

С о л д а т. Я!

Ф е л ь д ф е б е л ь. За самовольную отлучку сажаю тебя на десять дней в карцер на хлеб и воду. Понятно?

С о л д а т. Понятно, господин фельдфебель. Чувствительно благодарен. Наконец-то я перестану сидеть на одной только воде...

НЕМЦАМ ВМЕСТО КРЕП-ДЕ-ШИНА—НА МОГИЛУ ТРИ АРШИНА

В сорок первый грозный год
Фриц отправился в поход.
Шел путем и без пути,
Знал, что надо привезти:
Марте — швейную машину,
Двадцать метров креп-де-шину,
Также мыла пять кусков,
Гансу — десять пар носков,
Берте — шелку на подкладку...
Все записано в тетрадку
С аккуратностью немецкой,
Всем доподлинно известной.
Шли бандиты полным скопом,
Жили в ямах и окопах.
Шли бандиты в Ленинград.
Тут мы дали им «парад».
Фриц в окопной зимней стуже
Был в четвертый раз контужен.
На двадцатый пишет Берте:
«Я хожу у края смерти.
Здесь веселый тарарам —
Партизаны по тылам,
Артиллерия гремит,
Минометы грохочут,
У солдат унылый вид;
Все солдаты охают, —
Словом, кровь и месиво,
Словом, очень весело!
Все, что хочешь для души:
Бомбы, выюги, пули, вши...»

.....
Фриц письма не дописал,
Фриц всего не досказал.
Он гранату на обед
Получил советскую,
Он отправлен на тот свет,
Гадина немецкая.
Он пришел за креп-де-шином, —
Взял могилу в три аршина.

Александр Прокофьев

В немецкой траншее

— Генрих, что ты слышал о советской конституции?

— Я слышал, что за то, что я о ней слышал, генерал Швейдлер хочет меня повесить.

ФРИЦЫ И ПУЛИ

Оставил Ганс свой окоп — пуля
в лоб!
Помчался Фриц в галоп — пуля
хлоп!
Побежал Отто назад — пуля
в зад!
Пошел Курт наискосок — пуля
в висок!
Прилег Карл на брюхо — пуля
в ухо!
Пополз Гейнц вновь — пуля
в бровь!
Вскочил Вилли враз — пуля
в глаз!
Хоть ты и упрям — получай
девять грамм!
Чистый свинец!
Конец!

ппд

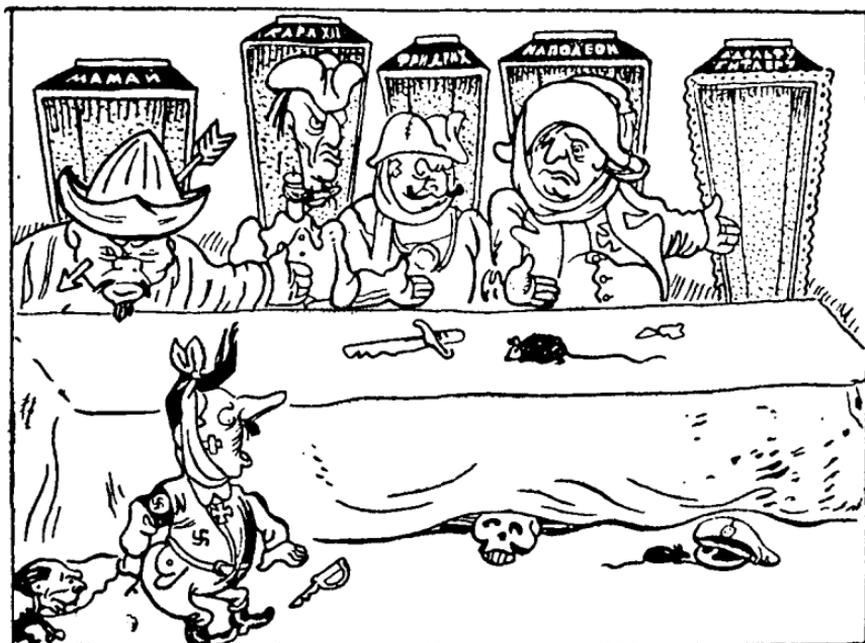
Офицерский разговор

— Ну, как себя чувствует батальон имени фюрера?

— Так же, как и сам фюрер: левой ногой в России, правой в могиле, причем на правую приходится центр тяжести.

СЛЕДУЮЩИЙ

Надгробные надписи

Мамаю

С Востока орды его шли,
Грозили русской воле
И в сече страшной смерть нашли
На Куликовом поле.

Карлу XII

Ходил в Россию Карл
надменный
За громкой бранной славой,
Но получил урок отменный
От русских под Полтавой.

Фридриху Прусскому

Шагал с упрямостью ослиной
К России Фридрих Прусский
И... покатился до Берлина,
Гонимый бурей русской.

Наполеону

Непобедимый Бонапарте,
Военный гений и стратег,
На русских бросился в азарте,
Но был повержен в русский снег.

Гebbельс (Гитлеру)

Какие странные здесь лица!
О фюрер мой, потише! Стоп!
Или мне, право, это снится,
Иль в самом деле русский гроб.

* * *

Нет, колченогий дьяволенок,
Гроб существует наяву!
Свернется вшивый в нем котенок,
Уподобляющийся льву.

Я. Каменский

ФРОНТОВЫЕ ЧАСТУШКИ

Под гитару и гармонь

Нам, орлам, не привыкать
Из России немцев гнать.
Раньше дали им по морде
И теперь дадим опять!
Петю любит наша часть,
Петю любит наша власть,
Петю красным орденом
Наградил родина.
Ай да Вася, наш связист,
Весельчак и баянист!
Провод под гору провел
И двух связанных привел.
Ай да Власов с Иртыша!
Несмотря, что сам левша,
Рубит шивые оравы
И налево и направо.
Не настроил, видно, нервы
В эту ночь немецкий «асс» —
На Москву летел он в первый
И притом в последний раз.
Хвалим мы без сговора
Полкового повара,
Хвалим ночью, хвалим днем,
Хвалим в поле под огнем.
Не от ветра, ветерка
Тонкий ельник клонится, —
Это бурей на врага
Мчится наша конница.
«Мессершмитт» летит, шумит,
Бьют зенитки «Мессершмитт».
Рухнул коршун прямо в ров,
Полетел — и будь здоров!

Текст *Сергея Васильева*

СВОЙ СВОЕГО ЗНАЕТ

В один из немецких штабов «СС» вошел местный житель и пожаловался, что ночью его ограбили какие-то люди со значками «СС» на рукаве.

— Скажи-ка, — перебил его немецкий офицер, — а портянки, которыми обмотаны твои ноги, были на тебе и тогда?

— Да, были.

— В таком случае это не мои молодчики. Из моих ни один не оставил бы такой ценной вещи.

ТЫ НЕ ЖДИ, ФАШИСТ, ПОЩАДЫ!

(Частушки)

Ты не жди, фашист, пощады!
За грабж и за разбой
Наши пули и снаряды
Рассчитаются с тобой.
Лез к Москве фашист-насилынк
Через надолбы и рвы.
Крепкий русский подзатыльник
Получил взамен Москвы.
Ты играй, играй, гармонь,
Зажигай в груди огонь,
Двинь на банду прусскую
Нашу удал русскую.
Немчура «ура» боится:
«Рус подходит — дело плохо»,
И как русский штык увидит —
Удирает со всех ног.

Красноармеец *Н. Бородаченко*

Красноречивое молчание

— Господин оберст, что говорят фронтовики о советской артиллерии?

— Те, которые испытали ее огонь, господин генерал, ничего не говорят, по весьма уважительной причине — они на том свете.

Утешение

— Слушай, Ганс, запиши на всякий случай адрес моей жены. Если меня убьют...

— Не беспокойся, Фриц. У господина обер-лейтенанта давно уже заготовлены траурные извещения на всех нас.

Обнадежил

Солдат обращается к офицеру:

— Скажите, господин обер-лейтенант, долго ли мы еще будем удерживать этот пункт?

— По приказанию фюрера — до последнего солдата!

— А... Тогда, значит, ждать недолго!

ПОУЖИНАЛ

(Рассказ в 5 эпизодах)

1

Полковник фон-Хрюккен находился в состоянии крайнего раздражения. Обоз с продовольствием, который с таким нетерпением ожидался полковником, был захвачен и сожжен партизанами.

От голода сосало под ложечкой.

Нервно шагая из угла в угол, фон-Хрюккен зацепил ногой своего фокстеррьера Мума.

Мум зарычал.

Полковник выругался и, срывая злость, рубанул фокстеррьера тесаком.

Обливаясь кровью, Мум отлетел к порогу.

— Эй, Ганс! — крикнул фон-Хрюккен.

Вошедший денщик выжидательно остановился в дверях.

— Убери эту падаль, — сказал полковник, указывая на труп собаки. — Можешь сделать из ее шкуры для себя шапку.

— Есты! — щелкнул каблуками денщик. И, схватив собаку, вынес ее за дверь.

Через несколько минут ободранное туловище фокстеррьера болталось на веревке у входа в землянку.

2

— Сегодня я приглашаю на ужин полковника фон-Хрюккена, — сказал финский майор Сальмо Ниemi и, заметив изумление долговязого денщика, добавил: — Да, да, мне надоело слышать разговоры, что финны питаются плохо. Я хочу продемонстрировать союзнику наше радушие. Ты хороший стрелок, Эйно. Возьми винтовку и отправляйся на охоту. В лесу много дичи. Жирная куропатка или заяц — прекрасное блюдо...

— Будет исполнено, — сказал денщик и, взяв под козырек, вышел из блиндажа.

3

Эйно был труслив. Боясь напороться на русских разведчиков, он в нерешительности бродил по опушке леса, как вдруг заметил сквозь ветки елок какую-то землянку. У входа в нее болталось на веревке ободранное туловище какого-то зверька. Сердце долговязого денщика радостно забилось. Осторожно подкравшись к землянке, Эйно схватил болтавшуюся тушку и скрылся в кустарнике.

4

Ужин выдался наславу. Майор Ниemi подкладывал гостю все новые и новые куски. Мясо было жестковато, но фон-Хрюккен блаженствовал. — О, это есть прекрасный ужин! — поощрял он гостеприимного хозяина. Глотая слюну, финский майор деликатно улыбался.

— У вас, кажется, есть собака, — сказал он в конце пиршества. — Я прикажу денщику завернуть для нее кости этого зайца...

5

Вернувшись к себе в землянку, фон-Хрюккен узнал от денщика о краже убитой собаки.

«Врет, — подумал полковник. — Ясное дело, он его сожрал с голодухи».

Затем, забыв о бедном фокстеррьере, фон-Хрюккен зевнул, вздохнул достал из кармана сверток с костями, тщательно их обглодал и, рыгнув собачиной, завалился спать.

А. Коваленков

Пословицы кстати

Бей фашистские танки в бок и в лоб, тогда и танку — стоп и фрицам — гроб!

Попал фриц в противотанковый ров, значит — будь здоров!

Противотанковое ружье носят только два красноармейца, а не выносят этого ружья все немецкие танки.

У нас горючего хватает: даже фрицам мы посылаем в «подарок» по бутылочке-другой на танк.

Разговоры у немцев

— Скажи, Ганс, ты сейчас служишь в тяжелом танке или в танкетке?

— Ах, Фриц, в России все танки стали для меня тяжелыми: так тяжело итти в бой, зная, что назад живым не вернешься...

— Что я вижу, Артур, — ты отворачиваешься от бутылки вина?!

— С тех пор, как мой танк русские подорвали бутылкой с горючим, я видеть не могу этой посуды...

— Каков по численности экипаж вашего танка, рядовой Краузе?

— Трое покойников, господин обер-лейтенант.

— Что вы говорите чепуху!

— Никак нет, господин обер-лейтенант. Пока мы еще живы, но сегодня идем в бой...

Обыкновенная история

Фашистская кукушка
Сидела на суку.
Попала вдруг на мушку
Советскому стрелку.
И нет ее. Ку-ку!

Среди летчиков

— Вчера я отправил на дно два немецких транспорта.

— А я сегодня разрушил девять укрытий, где прятались немцы.

— Правильно! Не будет немцам ни дна, ни покрышки.

Меткая строчка

— Когда снайпер Семенов занимает свой пост, немцы чувствуют себя, как на иголках.

— Еще бы! Они понимают, что жизнь их висит на ниточке.

Несправедливость

Собака. Вчера в первый раз за всю жизнь хозяйина укусила. Уж очень он меня обидел! Немцев сукиными детьми назвал.

Гадюка. А мне каково! Все этих проклятых гитлеровцев гадами называют. И это для меня так оскорбительно, что просто хоть из норы не вылезай!..

В немецком окопе

— Фельдфебель Купке! Когда третий взвод в последний раз кушал?

— Позавчера, господин обер-лейтенант.

— А когда нам обещали привезти продовольствие?

— Завтра.

— Боюсь, что это будет только послезавтра.

— Не беспокойтесь, господин обер-лейтенант! Весь третий взвод перебит сегодня.

СЛОВО — ТРОФЕЯМ

В одну из ночей на складе трофейного имущества в городе Н, произошло удивительное событие: трофеи обрели дар речи.

— Кто бы мог подумать — захало тяжелое дальнобойное орудие, — что я, родной модернизированный племянник знаменитой «тетушки Берты», которая еще в 1916 году обстреливала Париж, окажусь в далеком северном городе, на русском военном складе, а не на позициях немецкой армии.

— А мы! А мы! — завизжали две противотанковые пушки. — Ну, честное слово, не успели прибыть с эшелонам из Франции, как прямо с марша — в бой. И на-те вам: не сделали ни одного выстрела, как уже в плену, уже трофеи!

— Ну и день! — пропищал шустрый мотоцикл. — На мне сидел сильно подмороженный испанец из ихней «Голубой дивизии». Испанец по дороге в снег свалился, а я уж сам доехал до плена...

— Подумаешь — трофей! Плюгавый мотоциклишка и тоже разговаривает, — пробасил огромный штабной автобус без задней части, лежащий на боку. — Вот я действительно трофей! И все это красная конница! Никто не ожидал от этих русских кавалеристов такого прорыва в наш глубокий тыл. Наша штабная компания пьянствовала, как обычно, в штабе, а я стоял себе в гараже и даже не был заправлен. А рядом со мной генеральский «Мерседес». И вдруг, представьте себе, раздается оглушительное русское «ура», один снаряд накрывает штаб, другой — гараж, остальное — понятно.

— Говорят, что генерал-полковник успел удрать...

— В «Мерседесе»? — ехидно спросил испанский мотоцикл.

— Нет, в кальсонах, — грубо обрезал штабной автобус.

— Майн готт! — тяжело залазгал гусеницами фашистский танк. — Если нас столько набралось только на одном складе, так что же делается по всему Восточному фронту? Вы знаете, что это значит?

Трофеи не успели ответить, как ключ повернулся в замке и за дверью раздались веселые голоса красноармейцев.

Трофеи погрузили на платформы и отправили на фронт — бить своих бывших хозяев.

Матвей

Догадливый бургомистр

После бомбежки Кенигсберга советскими самолетами бургомистр города отправил следующую телеграмму-молнию:

«Берлин. Гитлеру. Все в порядке. Город горит. Русская авиация, целиком уничтоженная согласно последним сводкам доктора Геббельса, поджечь город не могла. Других причин нет. Сижу в бомбоубежище, жду указаний. Хайль Гитлер!»

ТОЧНЫЙ ПОДСЧЕТ

— Какие у вас потери?
— Единицы. Лейтенант Кейбер потерял руку, капитан Блицке по-

терял ногу, полковник Кумпол — голову, а генерал Ганзен — дивизию.

Напрасная жалоба

— Бомбят без конца! Эти русские самолеты прямо не дают покоя.

— Неправда! Вы преувеличиваете.

те. Вот, например, Ганс, Макс и Мориц получили от самолетов вечный покой.

АДСКИЕ ЗАТРУДНЕНИЯ

В кабинете директора Ада — седовласого Сатаны — шло совещание. Сатана сидел на огромной сковороде, шипел и ковырял хвостом в ухе.

— Черти полосатые, в клетку и в крапинку! — говорил он. — Дела не радуют. Метраж нашего заведения не сможет вместить всех фашистов, которые должны поступить к нам. Вы смотрите: за первые дни войны убитые красноармейцами фашисты сумели заполнить почти все действующие сковородки. И я не знаю, хватит ли у нас топлива для поджаривания. Я в смятении, господа. Что будет дальше? Прошу высказываться.

Пожилой чорт с хвостом наперевес взбежал на жаровню и, тряхнув рогами, сказал:

— Вчера вечером один офицер немецкой разведки упал, сраженный советской пулей, и крикнул: «Чорт возьми!» Ну, я его и взял. Я провел в его компании одну ночь, и должен сказать, что это — даже чорт не знает, что такое. Это хуже, чем кошмар, господа! Впрочем, мы все — черти бывалые и прекрасно знаем жизнь в фашистских странах. И я скажу, господа, что у нас в Аду — рай по сравнению с тем, что делается там, у них. Господа! Вы представляете? Фашисты у нас в Аду!.. Это ужасно. Начнутся погромы, резня, всякая инквизиция, они будут всё поджигать...

— Ну, это как раз не страшно. Это даже облегчит нам работу: они будут сами зажигать огонь и сами будут себя поджаривать, — сказал Сатана. — Весь вопрос в том, что мы не подготовились к их приему. Достача жаровен и сковородок, малая вмещаемость Ада, недостаточная изолированность наших с вами кабинетов. Но нужно как-то выходить из положения. Ад должен будет принять всех фашистов мира. Такова наша задача на ближайший отрезок времени. И мы выйдем из этого положения с честью. Все фашисты будут у нас.

Совещание продолжалось всю ночь, до рассвета.

И вот протокол:

Слушали:

Сообщение господина Сатаны о приеме в Ад фашистов, которые погибли в борьбе с Красной Армией и которые еще погибнут в этой борьбе.

Постановили:

- 1) Открыть три филиала Ада: под Берлином, Веной и Бухарестом.
- 2) Открыть специальную дьявольскую дезинфекционную камеру в Будапеште.
- 3) Обеспечить филиалы добротными сковородами.
- 4) Расширить адские ворота.
- 5) К приему быть готовыми с сего утра.
- 6) Весь сверхкомплект отправить к Лешему.

Подписал: директор Ада

САМ САТАНА

С подлинным верно:

Владимир Поляков

ХОРОШИЙ ОБЫЧАЙ

(Сценка)

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Изба в оккупированной немцами деревне. У стола сидит гаулейтер (немецкий управитель) фон-Грабенрванц. Он лыс и обезьяноподобен. Его красный нос говорит о том, что Грабенрванц имеет немалое пристрастие к шнапсу. У порога избы стоят несколько пожилых колхозников. Стараясь подделаться под народный говор, гаулейтер объясняет им цель своего приезда.

Грабенрванц. Я приехал к вам, шелая завязать дружба. Я хотель восстанавливайт старинный русский обычай. Нонше зима, и я знайт, што раньше у вас бывал это время праздник. Я желайт, штобы был праздник, штобы вы рассказайль о свой обычай и поиль меня фодка.

От группы колхозников отделяется седобородый дядя Матвей и подходит к столу.

Дядя Матвей. Это точно. В прежнее время об эту пору был у нас праздник, и назывался он крещеньем. А что касаемо обычаев, то, помню, когда был мальчонкой, девушки наши гаданьем занимались. Воск топили и за ворота башмачок бросали. Ждали, не положит ли кто в тот башмачок подарка...

Грабенрванц. Потарок—это корош. Но вы мне его давайль и без башмак.

Дядя Матвей. Это мы понимаем, что «давайль». Башмаки-то вы с нас давно сняли. Почесть, вся деревня разута...

Грабенрванц. Нет ли у вас тругой обычай, такой короший тругой обычай, когда веселись, а после фодка?

Дядя Матвей (*приглаживая бороду и подмигивая колхозникам*). Есть и другой. В былое время у нас на крещение в проруби купались. Окунется человек, а потом для сугрева ему и поднесут шкалик.

Грабенрванц. Вас ист? Што значит прорупь?

Дядя Матвей. Прорубь—это где воду берут. Белье полощут опять же.

Грабенрванц. О, это я понимаю! Это, фероятно, есть русский ванна. Это корош. Ви мне покажайт такой прекрасный обычай. И потом приносит фодка.

Дядя Матвей. За этим дело не станет. Пошли, что ли?!

Выходит вместе с колхозниками. За ними следом, торопливо напяливая кацавейку с чужого плеча, вываливается Грабенрванц.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Мост через замерзшую речку. Внизу на льду стоят дядя Матвей и Грабенрванц.

Грабенрванц (*оглядываясь по сторонам*). Я не видайт ваша ванна.

Дядя Матвей (*указывая на прорубь*). Ванны действительно нету. А прорубь—вот она, прорубь. Раздёнсья да окунись три раза; вот на тебя, как нам в старину попы говорили, благодать и сойdet.

Грабенрванц. Но это же невозможна! Зер кальт—холодно. Я погибайль от такой нелепый обычай. Я не могу расдетсья. Меня поломайт мороз.

Дядя Матвей. Трусись, значит? А у нас мужики иной раз после бани ледяной водой обливаются. И ничего. Только пар идет..

Грабенрванц. Я не привыкайль.

Дядя Матвей. А к этому «привыкайль»? *(Вынимает из кармана пол-литровку и показывает Грабенрванцу.)*

Грабенрванц *(смотрит жадными глазами на водку, бормоча)*. Я знайль, у них есть запасы. Мой начальств будет рат, что я обнаруживаль этот. Надо забирайт у них весь продукт.

Дядя Матвей. Ну что ж, соблюдай обычай-то! Что время зря тратить?!

Грабенрванц. Невосможно. Такой вода делать из меня сосулька.

Дядя Матвей. А ты ее попробуй, воду-то, может, она теплая..

Грабенрванц подходит к проруби, наклоняется и пробует рукой воду. Дядя Матвей толкает его ногой в зад. Грабенрванц падает в воду, пытается выбраться из проруби, но сая Матвей настигает ему на голову и вгоняет под лед. Слышно бульканье.

(Заглядывая в прорубь.) Что русскому здорово, то немцу смерть! С господом, как в старину говорили. Тяжел, шучий сын. Видать, прямо ко дну пошел. *(Плывет в прорубь и направляется к стоящим на мосту колхозникам.)*

А. Коваленков

ТЯЖЕЛЫЙ СЛУЧАЙ

Изрядно выпив, господам офицерам захотелось дамского общества. Крикнув ефрейтора Клумпа, обер-лейтенант Шиммель приказал:

— Организуй девочку, и живо!

Ефрейтор, бывший тоже изрядно навеселе, двинулся на охоту. Стояла темная ночь, и сельская улица пустовала. Но ефрейтору повезло: свернув за угол дома, он столкнулся с женщиной. Она шла в белом шерстяном платке и меховой шубке. Крикнув по-русски: «Стой!», Клумп устремился к незнакомке. Взвизгнув, женщина бросилась бежать. Восхищенный удачей, Клумп устремился за незнакомкой.

«Молоденькая, — подумал он, настигая женщину, — быстро бегае!»

Он ухватил женщину за воротник. Она присела в снег, закрыв голову руками, и завопила на непонятном ему, русском языке. Он

разобрал только одно слово: «Партизаны!»

— А, партизаном зовешь! — разъярился Клумп и тяжелой рукой мясника ударил женщину по голове. Охнув, женщина ткнулась в снег. Войдя во вкус, Клумп нанес ей еще несколько здоровых ударов и поволок в дом, выполняя приказание начальства.

Втащив женщину в комнату, ефрейтор доложил о происшедшем.

— Ничего, отойдет, — сказал обер-лейтенант. — А что она — хоршенькая?

Незнакомка застонала и, очнувшись, стянула с головы платок. Перед господами офицерами предстал их начальник — майор фон-Раух...

— Прибыл по вашему приказанию, фрау майор... Виноват, герр майор...

М. Булатов

«Союзннки»

Они живут в большом ладу,
Пока не делят кости,
Гуляют в городском саду,
Друг к другу ходят в гости.
Но только замечают кость —
Они рычат от злости.
И пес выходит на кота
«Психической» атакой,
Готовый вырвать клок хвоста,
Грозя кровавой дракой...
Так дружит итальянский кот
С арийской собакой.

Братья-пулеметчики

На здоровье!

У убитого под Воронежем немецкого солдата найдено письмо: «...Вчера я весь день стаскивал в яму мертвых солдат нашего батальона. Это просто ужасно». Старинной поговоркой дать ответ вам можем — так и быть! Таскать вам — не перетаскать! Носить вам — не переносить!

Красноармеец *Вл. Покровский*

Точный ответ

— Ганс Шидлер, вы старый солдат, скажите этим молокососам, где место настоящего немецкого солдата.

— В публичном доме или пивной, господин обер-лейтенант.

Не накопишься

— Что это, снова для блиндажа яму копаете?

— Ничего не поделаешь, господин фельдфебель, вчерашнюю яму неожиданно заняли капитан Робке и обер-лейтенант Гопке. Их там похоронили.

Фронтвые частушки

Под гитару и гармонь

Ой, гармонь, моя гармонь,
Не гармошка, а огонь!
У гитары хватит жару,
Только ты гитару тронь.
Всем он хвастал, что в Берлине
С детства ездил на машине. —
Под Москвой пошел пешком,
С головой накрыт мешком.
Ай да наша Настя,
Дай бог Насте счастья:
Из берданки обера
Вечером угробила!
Как наш дедушка Тарас
Промахнулся в этот раз:
Из ружья попал фашисту
Не в живот, а в левый глаз.
Любо, любо-дорого
Бить нам немца-ворога
И в четверг и в среду,
Сзади бить и спереду.
Взял я немца на прицел,
Да патрона пожалел.
Я хотел его дубьем,
Да решил забрать живьем.
К нам непрощенные гости
Завернуть изволили.
Много места на погосте
Мы им приготовили.
К нашей бабушке Аксинье
Забрались в избу свиньи.
Рылом в блюдца стучают,
По-немецки хрюкают.
Все фашисты влюблены
В наши русские блины,
А блины, наоборот,
Не желают к немцам в рот.

Текст *Сергея Васильева*

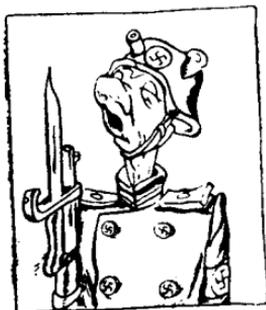
«Все хорошо, прекрасная маркиза...»

Немецкий генерал. Каковы дела на вашем участке?

Немецкий офицер. Стараемся не покладая рук, господин генерал. Сегодня еще двести пятьдесят могил для наших убитых вырыли.

В ПОМОЩЬ НЕМЕЦКИМ ФАШИСТАМ, ИЗУЧАЮЩИМ ПРАВИЛА РУССКОГО СКЛОНЕНИЯ

Именительный:
Кто? Что?

Перед вами бра-
вый ФРИЦ.
Он — убийца из
убийц.

Родительный:
Кого? Чего?

Бодро вышла рота
ФРИЦА
К нам в страну с
кровавым
блицем.

Дательный:
Кому? Чему?

Перед боем дали
ФРИЦУ
До бесчувствия
напитаться.

Винительный:
Кого? Что?

Знали ФРИЦА
поросята
Как бесстрашного
солдата.

Творительный:
Кем? Чем?

В декабре пыта-
лись ФРИЦЕМ
Протоптать тропу
в столицу.

Предложный:
О ком? О чем?

Но о ФРИЦЕ — в
назиданье —
Лишь одно воспо-
минанье.

ПАЛЬМА ПЕРВЕНСТВА

Барон Мюнхаузен (расшаркиваясь перед Геббельсом). Весь мир до сих пор знал меня как классического брехуна. Отныне я уступаю тебе пальму первенства. Тем более, что я был враль безвредный, а в тебе удачно сочетаются и сверхклассическая брехня, и провокаторство, и обер-бандитство.

КУЗЬКИНА МАТЬ

Трое голодных молодчиков из отборного фюрерского полка СС «Непобедимый» разграбили дом колхозницы Крюковой. Они забрали все, вплоть до старых дырявых варежек и не пригодных к носке шерстяных носков. Связав вещи, они взвалили узлы на плечи и пошли. Колхозница Крюкова, погрозив им в спину кулаком, сказала:

— У, ироды, подождите, вы еще узнаете кузькину мать!

Один из эсэсовцев, Марк Циммер, ясно расслышал фразу русской женщины, но не понял ее. Она ему показалась пустой.

Но, удивительное дело, эта фраза не давала покоя Циммеру, ему захотелось разгадать ее непонятный смысл. Он обратился за помощью к фельдфебелю Гуссу. Но познания фельдфебеля в русском языке оказались ограниченными. Он знал всего три слова: дай, гуська, курка. Объяснить Циммеру смысл непонятной русской фразы фельдфебель не смог и предложил обратиться за помощью к переводчику.

К переводчику Циммер пошел вместе с фельдфебелем. Переводчик им разъяснил, что Кузька — пренебрежительное от мужского имени Кузьма, а мать — женщина, произведшая на свет Кузьму. И тут же добавил, что, вероятно, кузькина мать — это какая-нибудь страшная женщина, не иначе как русская партизанка.

На обратном пути фельдфебель и Циммер решили: надо быть осторожными, чтобы кузькина мать не застала врасплох. И на всякий случай они захватили в деревне заложников.

В качестве заложников были взяты три Кузьмы и даже Кузьма Петрович Колесников, мать которого умерла шестьдесят лет назад и никакой опасности для немцев не представляла.

Но немцы боялись кузькиной матери, а Циммер, так тот при одной только мысли о ней трепетал, как осиновый лист.

Ночью Циммер стоял в охранении. Неожиданно перед утром загремели выстрелы. Это стреляли партизаны.

— Кузькина мать пришла! — закричал Циммер и побежал прочь.

За ним побежал Ганс Фихтгеррт. Они бежали долго. Остановились около какой-то небольшой речушки, перевели дух.

— Вот, Ганс, — начал Циммер, — мы узнали с тобой кузькину мать. Кроме нас двоих, навряд ли кто остался в живых. О, она страшная, эта русская баба, кузькина мать!

Б. Озерный

Эрзац-солдат

Однажды Фриц попался в плен:
Эрзац-шинелька до колен;
Дрянной мундир: эрзац-сукно,
До дыр протертое давно;
Эрзац-ремни, эрзац-портки,
С эрзац-подметкой башмаки,
Эрзац-ушанка из платка
И на плечах эрзац-башка.

Близок локоть, да не укусишь

В окопе беседуют два солдата:
— Ганс, ведь правда, что Ленинград совсем близко?
— Тем хуже для нас.
— Почему?
— Потому что Берлин далеко от Ленинграда. Далеко бежать придется...

Ефрейтор Н. Елисеев

Разговоры вполголоса

— Что тебе пишут из дома, Отто?

— Пишут, что вообще паскудно и нечего жрать. А тебе?

— Мне пишут, что нечего жрать и вообще паскудно.

— Ты слышал: фюрер заявил, что он теперь уже не знает, когда окончится война. Что бы это значило?

— Я думаю, это значит, что для него она кончится плохо.

— Я думаю, Михель, у Геббельса не заведутся вши, как у нас.

— Почему ты, Карл, так думаешь?

— Дело в том, что у обезьян обычно водятся только блохи.

М. Астраханский

Ответ по существу

Немецкий генерал спрашивает по телефону дежурного по штабу:

— Беспокоят ли еще партизаны третий полк?

— Никак нет, господин генерал! В полку все тихо.

— Почему?

— Некого беспокоить! Весь полк перебит, господин генерал.

Тогда мы скажем:

«Слава богу!»

Беседуют два чека. Один в разговоре произносит фразу: «слава богу».

Второй его немедленно поправляет:

— Теперь приказано говорить не «слава богу», а «слава Гитлеру».

— А если Гитлер умрет?

— Вот тогда мы скажем: «Слава богу!».

Среди немецких летчиков

— Знаешь ли, Отто, я с ужасом наблюдаю, как тает наш самолетный парк.

— Эх, друг мой, это уже не парк, а паршивенький скверик.

Неопровержимое доказательство

— Михаль, о чем говорил вчера господин Антонеску, выстукая перед дивизией?

— Он говорил, что у нас в Румынии настоящая свобода, и если кто в этом сомневается, то он расстреляет сто человек, но докажет это.

Обида

— Ты зачем, постреленок, побил соседскую девочку?

— А зачем она нашего Рыжика называет Фрицем?!

В семье летчика

— Мама, что пишет папа с фронта?

— Он пишет, сынок, что дал немцам духу.

— Ну, очевидно, этот «дух» — килограммов пятьсот, да еще с пикирования.

ПОДСЛУШАННЫЕ РАЗГОВОРЫ

Не поверил

1-й швед. Был в Хельсинки. Захожу в кафе, прошу подать завтрак. Ну и получил, конечно, кукиш с маслом.

2-й швед. Масло? В Финляндии? Никогда не думал, что вы можете так нагло врать...

Пуганая ворона

1-й немецкий солдат. Этот парень — остроумный человек. Его меткие замечания попадают не в бровь, а в глаз.

2-й немецкий солдат. Ой, тогда я не хочу с ним знакомиться! Он, вероятно, переодетый русский снайпер.

ТРОФЕИ

После бегства из Ясной Поляны «бравый» немецкий полковник вызвал своих офицеров и сказал:

— Господа! Ставка германского верховного командования запрашивает, какие трофеи мы взяли при стратегическом отходе из Ясной Поляны. Прошу перечислить для занесения в сводку.

Вперед выскочил немецкий обер-лейтенант и, откозыряв, гаркнул:

— Захвачены партизаны...

— Какие?

— «Партизаны в 1812 году». Картина художника...

— Дурак! Я спрашиваю о пленных, а не о художниках. В своем прошлом докладе вы приводили какие-то имена.

— Так точно, ваше превосходительство: Левин, Наташа Ростова, Пьер Безухов, Лев Толстой...

— Наташа-партизанка? Где она?

— На балу, ваше превосходительство. «Наташа на балу» — картина художника Баклевского.

— Вы врожденный идиот, господин обер-лейтенант! У вас и остальные пленные на балу?

— Никак нет. Захвачены еще «Дом Волконского» и «Изба в Филях».

— Стойте-ка, стойте! В Филях? Это же под самой Москвой!

— Так точно. Работа художника Саврасова. Масло.

— Я вот вам покажу масло! — закричал полковник. — Пишите: «Нашими доблестными войсками в Ясной Поляне захвачено 1812 партизан. Русские пленные, назвавшие себя Левин, Пьер Безухов, Лев Толстой, показали...

— Неудобно, ваше превосходительство...

— Что неудобно? — рявкнул полковник.

— Неудобно называть Льва Толстого. Писатель.

— Расстрелять! Пишите дальше: «Передовыми частями германской армии после стратегического отхода из Ясной Поляны захвачена изба в Филях, на окраине Москвы...»

Через час сводка об очередных победах и трофеях германской армии на Восточном фронте была составлена и отослана в Берлин.

Младший политрук *Ал. Шпак*
Красноармеец *В. Деревенский*

Солдатские разговоры

— А я, Вилли, завидую ребятам из третьей роты. Они точно выполнили план фюрера и кончили воевать через три недели.

— Как же это им удалось?

— А очень просто: одних убили, а другие в плен сдались.

По-братски

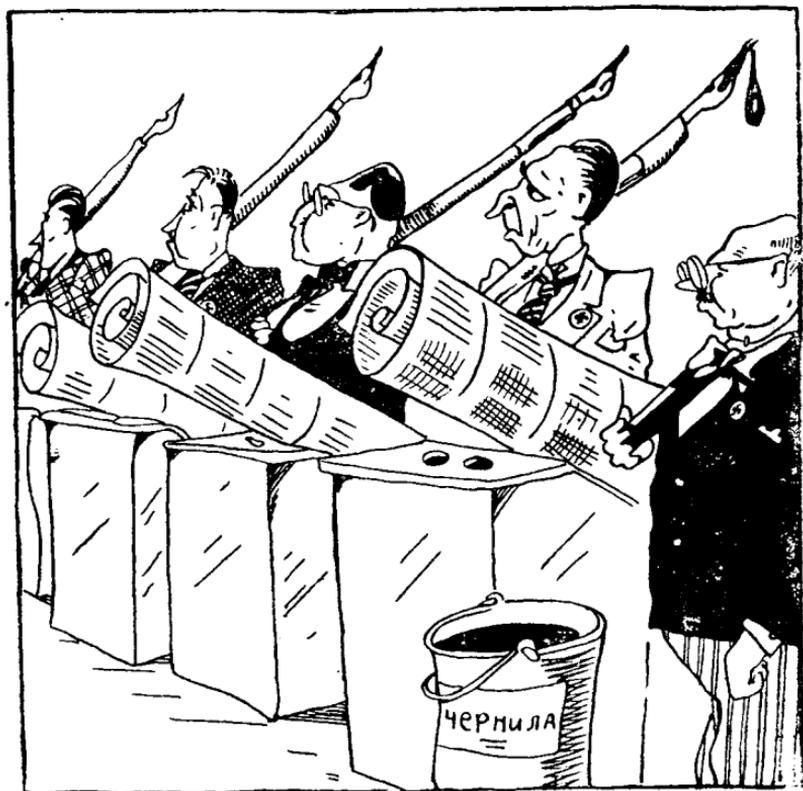
Каптенармус фашистского полка обращается к интенданту:

— Господин интендант! Как прикажете разделить коровью тушу между нашей и финской ротами?

— Что за вопрос? Разделите по-братски! Отдайте финнам самое вкусное: хвост, рога, копыта, а остальное так уж и быть — нам!..

БУМАЖНЫЕ БАСТИОНЫ

Немцы всячески расписывают германские укрепления, якобы построенные на побережье Ла-Манша.

Все издания берлинские
Публикуют сообщения,
Освещая исполинские
Вдоль Ла-Манша укрепления.

Рис. Ш. Сигов.
Знать, в Берлине беспокоятся
И дела, видать, неважные,
Если вдоль Ла-Манша строятся
Укрепления бумажные.

Сергей Михалков

Эрзац-крест

1-й солдат. На все вещи
есть эрзацы, а на крест — нету.

2-й солдат. Как нет? А кол
осиновый?

За Фрица она спокойна

Фрау Штрипке. Наши
мужчины ужасно портятся на
войне.

Фрау Дрипке. Я на этот
счет спокойна. Мой Фриц не
портится. Русские его заморозили.

КРАСНОАРМЕЙСКИЕ ЧАСТУШКИ

Мчись, ветра перегоняя,
Прозвени во всех краях,
Грянь, частушка боевая,
Наша спутница в боях.
Есть у Геббельса забота —
Без конца, без меры ври.
Потерял сто самолетов,
В сводку внес лишь только три.
Шлюф фашисты самолеты —
Напугать стараются.
Только что-то при полете
В землю ударяются.
Если мы врага колотим,
Так уж бьем наверняка.
Встретим. Вдарим. Поворотим
И еще намнем бока.
Белофинну, видно, мало —
С Гитлером теперь идет.
В перешеек подало —
В шею нынче попадет.
Две веревки на осине —
Любо-дорого смотреть!
Скоро Гитлер с Муссолини
Будут рядышком висеть,
Не видать врагу разгона,
Мы напомним об одном —
Били мы Наполеона,
И Адольфа мы побьем.
Нынче Браухич не гош,
Сам Адольф стал воевать.
Эх, обрадуется вошь:
«Буду фюрера кусаты!»
Невский немцев бил у Пскова,
Хоронил их подо льдом.
Немцев нам громить не ново, —
Как и встарь, мы их побьем.
Взял бинокль Фриц-тупица:
«Вижу я Москву, дружки».
Но снаряд упал на Фрица, —
Ни бинокля, ни башки.
Младший командир
Ал. Рыкалин

Орден «Большой вши»

По утрам господа офицеры
Били вшей. Чтобы как-нибудь
скрасить это утомительное заня-
тие, они придумали и единоглас-
но утвердили нижеследующий

УСТАВ

§ 1. Истребление вредных на-
секомых — национальный долг
германского офицера. Посему от-
ныне учреждается переходящий
орден «Большой вши».

§ 2. Указанный орден присуж-
дается каждое утро тому из гос-
под офицеров, кто перебьет наи-
большое количество вшей (но не
менее пятидесяти штук).

Примечание. Две убитые
гниды считаются за одну
вошь. Учитывается также тол-
щина и породистость насекомых.

§ 3. Кавалеру ордена «Большой
вши» торжественно вручается на-
грудный знак в виде Мальтий-
ского креста и литр лучшего
рома. Ром распиивается немед-
ленно.

Подлинный подписали члены
коллегии ордена:

Ганс фон-Лерхе
Фридрих Гунст
Август Мюллер

* * *

Мы ничего не выдумали. О
существовании ордена мы узнали
из письма, найденного на убитом
немецком лейтенанте. Сокруши-
тельная атака наших частей обо-
рвала на самом интересном месте
утренние развлечения вшивых не-
мецких офицеров.

Наследственная боязнь

Ганс. Я чистокровный немец.
Мой прапрадед дрался с русски-
ми на льду Чудского озера. Мой
прадед участвовал в битве с рус-
скими у Грюнвальда. Мой дед
воевал против русских в Семи-

летнюю войну, а мой отец был на
Украине в 1918 году.

Фриц. Теперь мне понятно,
почему ты так боишься русского
штыка. Это, оказывается, у тебя
наследственная боязнь.

Искусство маскировки

— Два фашистских офицера беседуют между собой:

— Ну как, лейтенант? Научились ваши солдаты укрываться от налетов советской авиации?

— Еще бы! Изумительно укрываются. Во время последнего налета мои солдаты бросились в лес и так тщательно замаскировались, что я третьи сутки никого из них найти не могу!

«Не успел»

— Скажи, Ганс, какого мнения ваш генерал о советской авиации?

— А он не успел еще составить мнения: вчера его сшиб советский летчик

Испанские лыжники

— Ну как, дон-Убегучио, научились вы ходить на лыжах?

— Так точно, синьор, научился.

— Молодец!

— Разрешите доложить, вчера только один я спасся из роты наших лыжников. Лыжи помогли...

Разговор у ротной немецкой кухни

Повар. Майн готт! Что мне делать? К моей ротной кухне прикрепили на довольствие всю 231-ю пехотную дивизию!

Ефрейтор. Не извольте беспокоиться, герр повар: 231-я немецкая пехотная дивизия насчитывает всего пятнадцать едоков.

Политрук *Н. Болгаров*

ПРО ТУЛУ

Как на Тулу шли вояки,
Вшивой армии полки.
Но фашистские атаки
Отражали туляки.
Отбивались от ударов,
От немецкого огня —
Знать, у тульских самоваров
Знаменитая броня.
Ой, тряслись дома от гула,
Кровь окрасила снега...
Тула, Тула перевернула,
Опрокинула врага!

Били в зубы, били в скулы
Оккупантов туляки.
И попятились от Тулы
Мародерские полки.
От мороза посинели,
И тонки и холодны,
Их зеленые шинели,
Их зеленые штаны.
Фрица с голоду раздуло,
Отморожена нога...
Тула, Тула перевернула,
Опрокинула врага!

Била метко, била ловко
Убегающих солдат
Наша тульская винтовка,
Знаменитый автомат.
Помнят Ясная Поляна,
Плавск, Одоев и Белев,
Как полки Гудериана
Драпанули без штанов.
Будет вечно славить Тула
Смелых болдинцев дела.
Тула, Тула перевернула,
В наступление пошла!

Туляки идут на запад
Вслед за гибнущим зверьем.
Обрубили гадам лапы,
Скоро головы сорвем!
На снегу гниют останки
Обовшивевшей шпаны —
Опрокинутые танки
И вонючие штаны.
Потрепала немцев Тула,
И упорна и смела.
Тула, Тула перевернула,
Тула козырем пошла!

Яков Хелемский

Истребительное меню

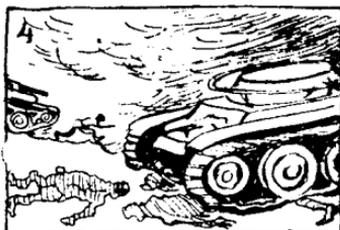

Рис. А. Розенберга

Горячие и холодные «блюда», приготовляемые из немецких оккупантов нашими пехотинцами, артиллеристами, танкистами, летчиками, кавалеристами, партизанами:

1. Борщ по-краснофлотски.
2. Шашлык.
3. Винегрет.
4. Блины.
5. Разбрат «под вилку».
6. Битки по-казацки.

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ

Апоплексический удар — эпидемическое заболевание немецких генералов. Возбудители болезни — агенты гестапо.

Браухич — предшественник Гитлера на посту главнокомандующего германской армией. (То же — «козел отпущения».)

Вошь — арийское насекомое. Имеет массовое распространение в германской армии: по дивизии на каждого фрица.

Генерал (немецкий) — ближайший кандидат в покойники.

Дуче — кличка Муссолини. Слово, вошедшее в русскую поговорку: «Мала дучка, да вонючка».

Жизненное пространство — приманка для оболваненных Гитлером немцев.

Квислинг — международное ругательное слово.

Людоед — см. «Гитлер».

Мокрое место — запроектированный памятник фюреру и фюрер-вьятам.

Насильник — см. «Немецкий оккупант».

Обер-бандит — см. «Тирольский ефрейтор».

Потолок — источник геббельсовских сводок.

Палец — см. «Потолок».

«СС» — 1) отборные гитлеровские бандиты, 2) сукины сыны.

Тирольский ефрейтор — см. «Фюрер».

Фюрер — см. «Тирольский ефрейтор» и «Обер-бандит».

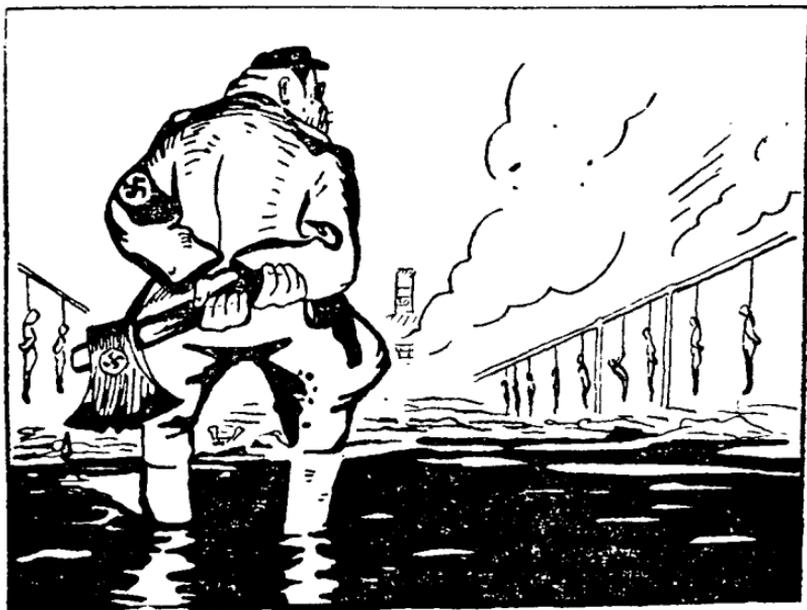
Честь — (ввиду отсутствия в немецком алфавите буквы «Ч» это слово в гитлеровской Германии изъято из обращения).

Эрзац — широко практикуемая в «Третьей империи» замена доброкачественного материала какой-нибудь дрянью. Например, вместо телятины — собака, вместо главы государства — Гитлер и т. д.

Составил *М. Сидоров*

«НОВЫЙ ПОРЯДОК»

на захваченной гитлеровцами территории

— А ну, кто там еще кричит?

ДОПОЛНЕНИЕ К БРЭМУ

(Справка о хищниках)

1. Арийская свинья.

Масть — коричневая. Натура — упрямая. Прожорливость — чрезвычайная. Порода — арийская, то есть помесь Адольфа Гитлера с Геринго-Розенбергом, выхоженная в смрадном зверище Лея под опекой Гимmlера. В жилах течет голубая кровь. В голове вместо мозгов всевозможные отбросы.

Нравы. Страстно любит рядиться по последней нацистской моде: на ногах французские туфли, на шее польский платок, на плечах русская шуба. Затем носит датское пенсне, бельгийский ридикюль, употребляет чешскую пудру. Крайне боится холодов.

Культура. Чрезвычайно нечистоплотная. Не умывается с 22 июня, богата вшами. Кожа от зуда покрыта коростой.

Мнит о себе, как о породистой. Но, увы, ее жалкое потомство идет на уничтожение. Поголовье арийских свиней особенно резко упало с 22 июня 1941 года. Свыше шести миллионов штук вышло из коричневого стада.

2. Волк (Гитлериус).

Исключительно кровожадный хищник. Населяет Западную Европу. Стремится проникнуть в восточную часть Европы, Азию, Африку, Америку и Австралию. Но ввиду повсеместного его истребления — скажем прямо — эта порода скоро исчезнет.

3. Утконос (Геббельснус-вралюм).

Это птицеподобная тварь, арийского происхождения. Родина — Германия. Размножается в течение нескольких минут при помощи радио.

4. Шакал (Муссолиниус).

Матерый, но трусливый хищник. Родиной можно считать Италию. Самостоятельно существовать не может. Живет, питаясь остатками добычи других хищников, например волков.

Как и все предыдущие породы, подлежит истреблению.

Младший политрук *П. Воробьев*

В КОРИЧНЕВОМ РАЮ

ЛИЦО ФАШИЗМА

Этот облик кровав и гадок,
Это лицо бесправного гнета...
Так называемый «новый поря-
док» —
Довольно топорная работа.

Из берлинских разговоров

— Фрау Берга, вас можно поздравить...

— С чем, фрау?

— Я получила письмо с Восточного фронта от Карла. Он пишет, что ваш муж...

— Получил «железный крест»?

— Нет, фрау, он...

— Повышен в чине?

— Ах, нет! Он добровольно сдался в плен русским!

НАЦИСТСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ

Параграф первый: Гитлер хайлы
Кто не согласен — издыхайлы.
Второй параграф: реже кушай,
Но Геббельса почаще слушай.
Весьма хорош параграф три:
Стреляй, насилуй, грабь и ври.
А как прекрасен пункт четыре:
Держи карман как можно шире.
Но разве плох параграф пять:
На честь и совесть наплевать?
Шестой параграф: прочь семью!
Сдай Геббельсу жену свою.
Параграф семь — параграф гут:
Иди на фронт, тебя убьют.
Заманчивый параграф восемь:
Кто против, тех в гестапо просим.
Вменяет всем параграф девять,
Чтоб из дерьма эрзацы делать.
Всех окрылил параграф десять,
Что могут каждого повесить.
Одиннадцатый пункт чудесен:
Весь мир для гитлеровца тесен.
Все для фашистов, все для наци,
Как отмечает пункт двенадцать.
Тринадцатый параграф: это —
Нужна фашистам вся планета.
Четырнадцатый пункт зовет
Потуже затянуть живот.
Пятнадцатый — велит молчать,
А впрочем, можно «хайлы» кри-
чать.

И. Френкель

Берлинский разговор

— Я вас не узнаю за последнее время, господин Мюллер. Вы раньше так тепло относились к гитлеровскому строю...

— О, дорогой мой, разве вы не знаете, что все теплое сейчас подлежит поголовному изъятию?

* * *

Единственное средство

Гитлер. Как вы считаете, господин профессор, каким образом можно заставить немцев не думать?

Профессор. Есть единственное средство: заставить их целиком подражать своему фюреру.

На воре шапка горит

Гитлер. Понимаете, доктор, чертовски ноет зуб, от этого болит вся голова...

Врач. Гм... Надо удалить.

Гитлер (подозрительно). Что удалить?

Врач (подобострастно). Зуб, конечно.

Работа по призванию

— Ты не знаешь, что делает теперь Фриц? Он с детства отличался тем, что врал и притом без всякой меры.

— Работает по призванию — в имперском информбюро.

В берлинском бюро вербовки добровольцев

— Сколько вас?

— Трое.

— Вы все из одного города?

— Так точно. Из одного города, из одной тюрьмы, из одной камеры и даже судились по одному делу — за грабеж и убийство.

Что такое беда?

— Что такое беда? — спрашивает один немец другого.

— Если Гитлер упадет с балкона — это беда.

— А что такое горе?

— Если он при этом не разобьется — это горе.

А что такое масло?

В школе фашистский учитель говорит голодным немецким детям:

— Наши дела, ребята, идут как по маслу.

Дети в недоумении:

— А что такое масло, герр учитель?

Французская вежливость

— С чего это Геббельс взял, что население Франции очень приветливо относится к немцам?
— А разве вы не знаете, что

французы, прежде чем поджечь германские пороховые склады, обязательно пишут на стенках: «С пламенным приветом»!

ТЕТУШКА ЛУИЗА СОБИРАЛАСЬ В РОССИЮ

Шульц Бремер восторгался своей престарелой родственницей.

— Представьте,—частенько говаривал он, — какая у меня прелестная тетушка. Она неподражаема. Она просто восхитительна! Большой оригинал: на старости лет принялась изучать русский язык. Bravo, тетушка Луиза!

Да, тетушка лейтенанта Бремера—весьма оригинальное существо. Шестидесять лет жила старуха, держала в Гамбурге пивную лавочку и вдруг на склоне лет увлеклась лингвистикой. О своих пробудившихся чувствах она с упоением рассказывает любимому и единственному племяннику Шульцу Бремеру. Она пишет ему: «Мой славный Шульц! Я жду того сладкого дня, когда увижу тебя. Ведь и я собираюсь туда, в Россию. Ты помни об этом и старайся расположить к себе начальство, чтобы получить милое именьице. Не правда ли, дорогой Шульц, это будет превосходно? Ты будешь у меня управляющим. Выбирай только уютное местечко, где потеплее».

Тетушка Луиза — предусмотрительная старуха. Ее кости гложет ревматизм. Она мечтала поселиться на юге, где светит жаркое солнце. Ей не сиделось на месте. Ее тянуло в Россию.

Что же хотела делать тетушка Луиза в России?

Она хотела править. Хотела властвовать. Она мечтала властвовать над мужиками.

В письме к племяннику старуха рассказывает: «Я ревностно штудирую русский язык. Надо же будет изъясняться с мужиками».

Что и говорить: оригинальное создание тетушка Луиза. Она забросила свое ремесло торговки и ударилась в сельское хозяйство. Какой-то престарелый землеустроитель за двадцать пять марок вдалбливает в ее шальную голову то, как можно будет благоустроить именьице, какие севообороты установить, каких барашков и коровок развести.

И старуха блаженствует. Она уже видит себя помещицей. Ее одолевают сны. О них она живописует племяннику Шульцу.

Читая ее письма, племянник поражался успехам тетушки, с какими она постигала чужой язык.

И он сам с удовольствием произносил заученные тетушкой фразы: «Болван», «Пошел вон», «Позовите мне старосту».

Тетушка Луиза дряхла, стара. Она, как говорится, дышит на ладан. Она признается в письме к племяннику: «Я уже стара. Ты должен помнить, что после моей кончины ты будешь наследником моего богатства».

Но наследник не дождался имения. Тетушка Луиза осталась без управляющего. Он был убит русской пулей под Таганрогом.

В Германии, видать, много помешавшихся тетушек и дядюшек. Они грезят об именьях на нашей земле. Их алчные аппетиты подогревали фюрер и его борзый Геббельс.

Тетушки Луизы собирались везти в Россию рабство. Не выйдет, обойдемся и без тетушек Луиз.

*Мих. Котов
Вл. Лясковский*

РАЗДЕВАЛКА ГЕББЕЛЬСА

Выступая по поводу сдачи теплых вещей для солдат, Геббельс заявил: «Немец должен отдать не только то, что у него лишнее, но и те вещи, которые ему самому нужны... чтобы предотвратить этим... дальнейшее ухудшение морального состояния германской армии».

Рис. О. Верейского

— Послушайте, Мюллер, вы же совсем голый! Это даже неприлично. Оставьте себе хоть белье...

— Не могу! Вчера господин Геббельс говорил по радио, что от наших кальсон зависит спасение Германии...

Разговоры в Берлине

— Вы слышали? Герр Пуппе очень хорошо зарабатывает на войне.

— А чем он торгует?

— Черным крепом для траура.

Все понятно

Геббельс. Этого человека надо представить к награде. Он каждый раз внимательно слушает мои речи и всегда молчит.

Секретарь. А он глухонемой.

ПОЙМАН С ПОЛИЧНЫМ

В Германии проводится кампания по сбору меди и медных монет. Гитлеровцы требуют, чтобы дети пересмотрели содержимое своих копилочек, и предупреждают, что несдача монет повлечет за собой привлечение к ответственности.

(Из газет)

Рис. Лео

**Крупный государственный преступник, «засыпавшийся»
на мелочи.**

ГДЕ ТОНКО, ТАМ И РВЕТСЯ

В берлинской портновской мастерской стоял дым коромыслом. Десятки захудалых фашистских портняжек, подуськиваемых главным закройщиком Риббентропом, очумело носились из угла в угол, кроили разные страны на немецкий манер, шли белыми нитками и поспешно заматали следы.

Управляющий заведением, нечистый на руку Геббельс, забравшись на табурет, примерял перед зеркалом парадный костюм на самого хозяина, Гитлера.

— Обратите внимание на матерьяльчик... Самого лучшего качества поставили... Польское сукно, французский шелк, голландское полотно, английский коверкот...

— Ну, насчет коверкота ты по привычке соврал, — огрызнулся Гитлер, которому новый костюм давил подмышками.

— Действительно, коверкот пока не получен, — покорно согласился Геббельс, — но когда мы завоюем Англию...

— Да разве это шелк? — прервал хозяин, сердито оглядывая бор-та. — Ты мне обещал, что вся Франция будет шелковая, а она что ни день наших офицеров убивают и поджигают склады с боеприпасами... А на воротник ты что поставил?

— Самый лучший сербский коленкор.

— То-то он меня и душит... Прямо пошевелиться нельзя... Чувство такое, как будто дают по шее...

Гитлер неуклюже повернулся перед зеркалом, и сшитое на живую нитку одеяние угрожающе затрещало.

— Не извольте беспокоиться, мы это мигом поправим, — залезбил Геббельс. — Эй, мальчик! Дай на заплатку испанского бархата...

— С ума ты сошел! — обозлился хозяин. — Разве ты не знаешь, что от испанского бархата остались одни лохмотья, особенно после того, как эти оборванцы Франко оскандалились на Восточном фронте?

Геббельс глубокомысленно поковырял в носу и подозвал на помощь главного закройщика. Риббентроп подлетел и рассыпался мелким бесом.

— Так... Одну минуточку... Сейчас все будет исправлено... Возьмем этот хорватский кусочек и пристегнем итальянской булавкой... Или вот всю эту норвежскую штуку приметаем к Финляндии...

— Ну, это ты, Иоахим, загнул! — поморщился Гитлер. — Да разве можно пришивать кафтан к пуговице?.. Стой! — внезапно заорал он. — А какие вы мне карманы поставили?

— Самые прочные, датского материала.

— А почему в них пусто? То есть, я хочу сказать, почему они с дырками?

Управляющий ателье переглянулся с главным закройщиком.

— Ну, господин Гитлер, вы же сами знаете... Малость перетянула, вот материал и не выдержал.

— Чорт вас побери! — прошипел Гитлер. — Этак на весь мир опозоришься с вашей работой!

Новый парадный костюм для торжественного въезда в оккупированные страны трещал по всем швам.

Ол. Риск

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА

В Германии отсутствует картофель, но зато выпущен кинофильм об экономии картофеля.

(Из газет)

О н. Пойдем, дорогая, в кино. Там сегодня настоящую картошку показывают.

Берлинцы скорбят

— Вы слышали, герр Мюллер, что вчера во время авиационной катастрофы погиб министр вооружений и боеприпасов Тодт, ближайший помощник фюрера?

— Ах, какая жалость!..

— ?..

— Я говорю, какая жалость, что в этом же самолете не было нашего обожаемого фюрера.

Голубое и розовое

— Мама, Геббельс сообщил о новых победах «Голубой дивизии».

— Ты, Кетхен, попрежнему смотришь на вещи сквозь розовые очки.

ИГОРНЫЙ ДОМ ШУЛЕРОВ И ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИКОВ

Как только мы подошли к этому дому, двери раскрылись настежь, и на улицу, пугливо озираясь, вышел толстяк с шестью маленькими собачонками.

— Это Геринг, — шепнул нам проводник, подмигнув в сторону толстяка, и объяснил: — На вашу долю выпало счастье видеть господина Геринга во время исполнения важнейшего государственного задания: Гитлер поручил ему выводить собачонок на улицу. В помещении их держать нельзя: гадят часто. Вы только не смотрите, что собачонки эти плюгавые и противные. По теперешним берлинским временам главное собачье достоинство — резвость. А резвости у них хоть отбавляй. Сейчас вот, например, они на Америку лают! Очень, знаете ли, нахальные собачки!

Когда часовой задремал, мы быстро проскочили в помещение и сразу же попали в приемную игорного дома. Здесь на фоне огромного количества портретов Гитлера мы увидели несколько плакатов, рисующих порядки и нравы этого заведения.

Прямо над вешалкой красовалась надпись:

К сведению господ посетителей!

Раздеваться необязательно. (Сами разденем.)

С почтением Дирекция.

Собственно, желающие могли и не ждать, когда их разденут, они имели право раздеться и сами, но для них был заготовлен плакат уже несколько чужого содержания:

Вещи, сданные на хранение, обратно не возвращаются.

Больше всего нам бросилось в глаза такое извещение:

Во избежание недоразумений сообщается, что за утеранные клиентами совесть, стыд и честь дирекция не отвечает.

На лестнице стоял швейцар, а над самой головой его красовалась крупная надпись:

Лица в трезвом виде не допускаются.

У двери, на которой висела дощечка «женский гардероб», собралось несколько человек. Все они жадно подглядывали в щелку. Временами из комнаты раздавался женский истошный крик и хриплый голос какого-то лебезящего старика.

— Что там делается? — спросили мы. — Почему кричат?

— А вы не удивляйтесь, — спокойно сказал выдавший виды швейцар. — В этой комнате в настоящий момент с помощью старичка Петэна госпожам Францию раздевают. Ее, значит, раздевают, а она, значит, кричит.

Мы прошли в главный зал игорного дома. Здесь шла крупная игра. Банк метал главный пайщик заведения. Играли, как всегда, на дивизии. Слева за столом сидел носатый карлик и чем-то страшно возмущался.

— Это Франко, — сказал нам проводник. — Он поставил целую «Голубую дивизию», а его даже играть не пускают.

— Перестань пищать! — крикнул Гитлер. — Я у тебя дивизию головорезов просил, убийц требовал, налетчиков, а ты мне кого, испанская

морда, подсунул? Ни одного настоящего бандита! Вся дивизия из мелких воров. Разбили твою «Голубую дивизию» под Тихвином.

Франко прищурил глаз и, храбро отойдя на почтительное расстояние от фюрера, ехидно заметил:

— Ну, если говорить начистоту, господин Гитлер, то под Тихвином и вашим дивизиям выпали как следует. От них только один коричневый запах остался.

— Сейчас здесь стрелять будут, — сказал проводник. — Пойдемте отсюда скорей... Я вам живого Геббельса покажу.

Геббельс сидел у себя в кабинете и «трудился» не покладая рук.

— Ну как? — спросил проводник, когда мы вышли из кабинета. — Понравилась вам комната Геббельса?

— Комната неплохая, — ответили мы. — Только странно, почему такой потолок низкий?

Проводник объяснил:

— Потолок сделан по заказу самого господина Геббельса. И потому такой низкий, чтобы при составлении сводок о советских потерях легче было бы цифры с потолка брать.

На обратном пути мы зашли в камеру хранения. Но, пробыв там минуточку, выбежали, как ошпаренные, на улицу.

— Что с вами? — спросил проводник.

— Запах... отвратительный... трупный запах.

— А это понятно, почему, — весело сказал проводник. — В этой камере хранятся цари, заготовленные для России. Товар, известное дело, не первой свежести. Беда с этими царями — сплошные убытки. Во избежание порчи их и маринуют, и солят, и нафталином пересыпают, а они все равно портятся.

...Здесь мы распрощались с проводником.

Мих. Левитин

УГОЛОВНЫЙ ЛЕГИОН

Во Франции Дорио вербует для Гитлера «добровольцев» из уголовной среды.

Три дня проторчал Дорио в лакейской, на четвертый был принят фюрером.

— У меня для вас есть подарочек, — сказал фюрер, вынимая из ящика золотой портсигар.

Дорио потянулся к портсигару.

— Не торопитесь, любезный. Сперва я хочу получить от вас дивизию.

— Вы изволите шутить, дорогой фюрер? Во всей Франции не найдется такого количества идио... Я хотел сказать идейных парней.

— Плевать мне на идеи! Мне нужно мясо. Тысяча тонн пушечного мяса.

Дорио с вождением посмотрел на сверкающий портсигар и тяжело вздохнул.

— Ну ладно, попробую сформировать легион.

* * *

В кабинете начальника тюрьмы вполголоса беседовали два человека. В одном из них нетрудно было узнать мирового взломщика Альфонса Малине.

— Что я с этого буду иметь?

— Я плачу три марки за килограмм.
— Так вы же фраер, господин Дорио! Вы не имеете понятия в настоящих людях. За три марки вы можете получить только вонючего ширмача.

— Я согласен на ширмачей.
— Но это же не товар. С ними парада не сделаешь.
— Без парада нельзя.
— Ну, тогда сработаем так: на каждую дюжину ширмачей я вам даю двух домашних и одного медвежатника. Это уже будет настоящий парад.
— Хорошо. Покупаю оптом, по пять марок за килограмм.
— Какие могут быть споры между порядочными людьми, господин Дорио!

* * *

Окруженный многочисленной свитой стоял фюрер на площади Согласия. С соседних улиц доносились дикие крики:

— Помогите! Грабят!
— Спасите!
— Караул!

Лицо фюрера расплылось в собачьей улыбке.

— Боевые ребята, нячего не могу сказать!

На площадь ввалилась банда уголовников. Впереди с фомкой на плече шагал Альфонс Малинэ. Подойдя к Гитлеру, он отрапортовал:

— Легион добровольцев готов на мокрое дело!

Гитлер взмок от радости. Он прижал к своей груди Альфонса, поцеловал его и, вынув из кармана крест, повесил его Малинэ на шею. Затем он полез в другой карман и... вдруг завизжал:

— Украли, сволочи! Украли портсигар! Немедленно обыщите весь легион! Где Малинэ?

Но Малинэ и след простыл.

* * *

Утром после бессонной ночи Дорио нашел у себя на столе портсигар с запиской: «Передайте фюреру, что я краснею за его работу. Это же не золото, а дерьмо. Альфонс Малинэ».

М. Пратусевич

Берлинские слухи

— Слышал, Вилли? Поставщик оптических приборов германской армии предан суду за саботаж.
— Как так?

— На-днях он опять представил большую партию бракованных биноклей: сколько ни смотри, ни в один из них Москвы не видно.

ТОЧНЫЙ ОТВЕТ

По улочкам одного из сербских городов пробежал человек, изо всех сил кричавший только два слова: «Хайль Гитлер!»

— Кто этот патриот? — спросил немецкий полковник у продавца газированной воды.

— Это сумасшедший, — предупредительно ответил серб. — Его запрятали в дом умалишенных, но германское командование распорядилось выпустить несчастного. Иногда жители города его пугаются, но, услышав произносимые им слова, каждый быстро соображает, что этот человек спятил.

КАНАТОХОДЕЦ

Рис. Ф. Сигова

В оккупированных странах
Ходят Фриц, как по канату.
Партизаны отправляют
Оккупантов на погост —
То стреляют немцу в спину,
То подсунут в печь гранату,
То на немца сбросят бомбу,
То взорвут под немцем мост.

В Югославии и Польше
Пламя гнева шевелится,
И французы собирают
Грозных мстителей полки.
В оккупированных странах
Очень плохо стало Фрицу,
И встречают всюду Фрица
Вилы, колья и штыки.

Братья-пулеметчики

СПОКОЙНО, СНИМАЮ!..

В Германии введена смертная казнь за несдачу теплых вещей для армии.

(Из газет)

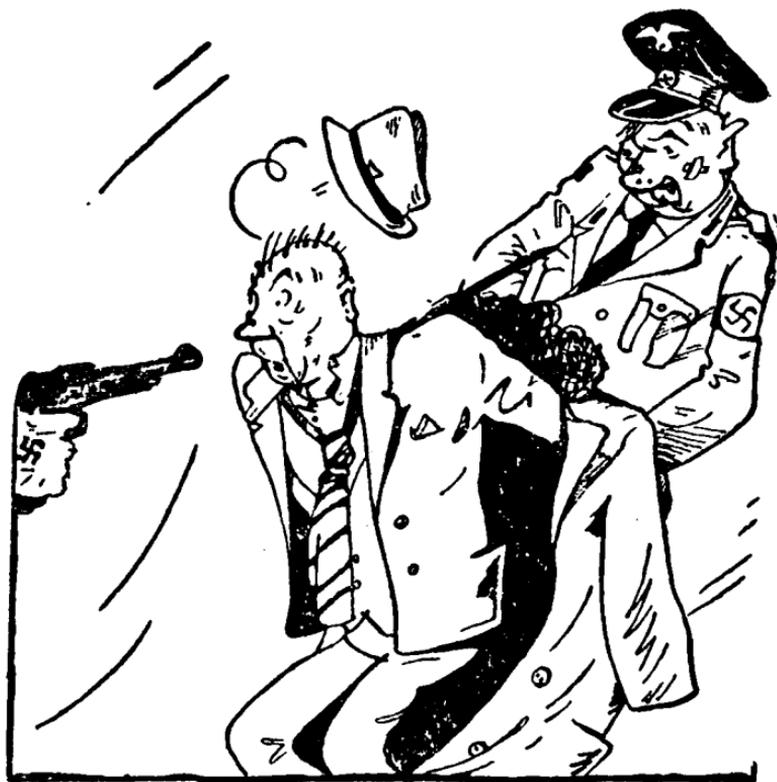

Рис. Ф. Сигова

Немцы в страхе и тревоге —
Невеселые дела:
Обер-вор с большой дороги
Их обчистил догола.

Братья-пулеметчики

Геббельс не терпит

Генерал. Нечем хвалиться, герр министр. Русские опять захватили огромное количество наших танков и пушек и ими же

разгромили несколько наших батальонов.

Геббельс. Вот и прекрасной! Так и запишем: «Новая победа немецкого оружия».

ЛЕГИОН

(Фельетон)

Немцы проводят в Норвегии вербовочную кампанию среди подростков, пытаясь привлечь их в германскую армию, в «норвежский легион». Квислингловский «министр» юстиции издал приказ, разрешающий несовершенно-летним вступать в «норвежский легион» и в германскую армию без согласия на то родителей. При вербовке квислинговцы спаивают вербующихся.

(Из газет)

Мама ушла из дома. В квартире остались восьмилетний Оскар и годовалый Эрик. Оскар бегал по комнате за кошкой, а Эрик потрошал куклу — его очень интересовало, что у нее внутри.

Открылась дверь, и в комнату вошел офицер германской армии.

— Здравствуйте, ребяташки, — сказал он.

— Здравствуйте, дядя, — сказал Оскар, схватив кошку за хвост. Кошка взвизгнула и укусила ребенка.

— Ах, ты! — крикнул ребенок и ударил кошку ногой.

— А я к вам по делу, мальчишечки, — сказал занскивающего офицера.

— Агу! — сказал Эрик.

— Вот тебе и агу. А что ты там делаешь?

— Куку, куку бобо, — сказал Эрик и потрянул куклу так, что из нее высыпалась вся труха.

«Наш человек», подумал офицер.

— Так вот, пыленочки, — сказал он. — вы дядю Гитлера знаете?

— Ха... — сказал Оскар.

— Правильно: хайль. А Муссолини знаете?

— Бе... — сказал Эрик.

— Правильно: Бенито. Так вот: хотите вступить в норвежский немецкий легион и пойти на Восточный фронт?

— Хочу к маме! — закричал Оскар.

— Ма!.. Ма!.. Пяпя... — заплакал Эрик.

— Чего говоришь?

— Пяпя.

— Пяпя? Ах, понимаю: пиво? Есть пиво. — И офицер вытащил из кармана шинели четыре бутылки: две с пивом и две с водкой. — Давайте выпьем, деточки. Рюмок нет? Ну, тогда давайте прямо из горлышка. — И, выбив пробку, он поднес Эрику бутылку с водкой. Эрик хлебнул и заплакал.

— Фу!.. Фу!.. Бяка! — заорал он.

— Правильно! — сказал радостно офицер. — Рус бяка, рус нехороший. На еще. — И влил ему в рот еще полбутылки.

Эрик перестал плакать и стал смеяться. Он скакал по комнате, как лягушка, и пел: ква-ва-ква-ва, кви-кви-кви...

БЕРЛИНСКАЯ ЖИЗНЬ

В Берлине даже деревянная обувь выдается по карточкам.

(Из газет)

Рис. С. Осадченко

— За чем стоит очередь?

— В этот магазин два кубометра сапог привезли.

— Правильно! Квислинг! Квислинг!! — закричал в восторге офицер.

Оскар дул пиво.

Когда в комнату вернулась мать, она застала следующую картину: кошка скакала, как сумасшедшая, по комнате; за ней, спотыкаясь о стулья, бегал Оскар. Он кричал «хайль» и стрелял в кошку из офицерского пистолета. Эрик сидел верхом на немецком офицере. Офицер ползал на четвереньках по комнате и ржал, а Эрик громко, на всю квартиру, распевал похабную песню: «На что мне, Роза, твоя любовь, когда кругом так много женщин».

Мама упала в обморок.

Когда она очнулась, она сужа-

сом в голосе спросила, что все это значит.

— Эт-то з-з-значит, ч-ч-что в-в-ваши д-д-д-д-дети вступают добровольцами в герм... в герм... в ге-германскую армию, — с трудом сказал офицер.

— Вы что? С ума сошли? Они же дети. Им вместе всего девять с половиной лет... Я никогда этого не позволю!..

— П-п-позвольте, — сказал офицер, предъявив маме приказ министра юстиции. — Г-господа с-с-солдаты, л-л-легия, з-з-за мной! — скомандовал он.

— Му-му! Гуг-гу! Тут-ту! — закричал Эрик.

Маме стало совсем худо.

Владимир Поляков

ОБИЖАЮТСЯ ДАЖЕ... МУХИ

В Германии созданы «подсобные» предприятия, в задачу которых входит выработка масла... из мух, мыла и камней.

(Из газет)

Собрались на кухне старухи:

— Куда подевались мухи?

Боже, из этого ада
Муха исчезнуть рада. —

Вдруг показалась муха;

Села старухе на ухо.

С опаской на дверь посмотрела

И жалобно, тихо запела:

«Геринг дал приказ

Всюду мух учесть.

Даже списки на нас,

Говорят, что есть.

Ведь без масла

Всяк обидится,

Но его добыть

Не предвидится.

И ученый мир

Произносит вслух?

— Масло, сливки, сыр

Добывать из мух.

Им сказать бы враз,

Чтоб не мучиться:

Дескать, сыр из нас

Не получится.

Ох, и час настал —

Как вам нравится?

Все равно провал

Не поправится.

Близок, близок час,

Зря вы бредите,

Далеко на нас

Не уедете».

Младший командир

Ал. Рыкалин

НОВЫЙ ПОРЯДОК АДОЛЬФА КРОВАВОГО в картинках, пословицах и изречениях)

ФАШИСТЫ ОБЕСПЕЧИВАЮТ:

Преждевременную старость

(Такая старость — не радость)

Свободу от омовения

(Чем грязнее, тем ценнее.)

«Свободу олова»

(Слово не воробей — поймают и расстреляют.)

Право на отдых

(Связано с закреплением земли навечно.)

Самоопределение нации

(НАЦИ сами определяют, кого убирать.)

«Свободу печати»

(На всем лежит печать режима.)

Арийское правосудие

Юзеф Клоссовский был схвачен на одной из улиц когда-то шумной Варшавы.

— Поляк? — спросил Юзефа рыжий обер-лейтенант в польском отделе гестапо.

— Да, герр, — робко ответил Юзеф.

— Ну, все ясно. Признавайся, с кем ты покушался на жизнь его светлости генерал-губернатора области государственных интересов Германии.

Клоссовский удивился.

— Ни с кем...

Обер-лейтенант не дал Юзефу закончить мысль.

— Значит, один, — запишем.

Все это произошло так быстро, что Юзеф, не поняв даже, в чем дело, предстал перед судом.

Судьи сидели важно. Они спрашивали Юзефа, в их тоне чувствовался уже суровый приговор. После пятнадцатиминутного судебного заседания судьи удалились на совещание.

Старший судья Вульф предложил такой текст приговора: «Поляка Юзефа Клоссовского за покушение на генерал-губернатора приговорить к смертной казни».

Неожиданно раздался телефонный звонок. Из гестапо сообщили, что на суд отправили настоящего виновника, посягнувшего на жизнь генерал-губернатора.

— А как же поступим с Клоссовским? — спросил один из судей.

— Пишите ему приговор, — твердо сказал старший судья: — «Ввиду того, что поляк Юзеф Клоссовский не причастен к покушению на генерал-губернатора, заменить ему смертную казнь пожизненной каторгой».

*С. Журавлев
Б. Озерный*

ШИВОРОТ-НАВЫВОРОТ

Редактор берлинской газеты «Врайлейд» Макс Брехен вызвал к себе фоторепортера Шлеппке:

— Езжайте-ка, дорогой мой, в район военных действий и нащелкайте несколько эффектных фотодокументов, этак с шерчиком.

Репортер Шлеппке с детства был, так сказать, простодушен. Вот он и постарался запечатлеть на пленке несколько любопытных фактов. А затем он поспешно вернулся в редакцию.

— Ну, показывайте, показывайте, — сказал редактор.

— Вот, — ответил Шлеппке, — моя продукция. — И он всером разложил на столе несколько дюжины фотографий.

— Прошу обратить особое внимание на этот документик, — почтительно шептал Шлеппке. — Перед вами русские крестьяне, расстрелянные нашим карательным отрядом...

— Пошел вон, идиот! — заревел редактор. — Больше не являйтесь в редакцию. Такие олухи мне не нужны.

Вся пачка фотодокументов полетела в мусорную корзину.

Но в тот момент, когда убитый горем Шлеппке вышел из кабинета, редактор хлопнул себя по лбу карандашом.

— Идиот-то, выходит, не он, а я! — вскрикнул редактор. — Батюшки, зврика!

Мигом фотографии были извлечены из злополучной корзины и бережно разглажены. Голова редактора склонилась над ними. Закипела продуктивная работа. Под фотоснимком, изображающим расстрелянных русских крестьян, значилось: «Жертвы большевиков».

На следующее утро, увидев свои фотоснимки на первой странице газеты, Шлеппке понял, в чем дело. Изобретательность редактора ему по-

«ПОБЕДИТЕЛИ НОРВЕГИИ» ГУЛЯЮТ

Немцы чувствуют себя плохо в Норвегии. По улицам Осло, Тронхейма, Киркенеса они ходят только группами, остерегаясь встреч с мирным населением.

(Из газет)

Рис. В. Васильева

Наша боевая задача, господа, — не войти в соприкосновение с побежденными...

навивалась. Он решил углубить и расширить «разоблачительную» политику своего шефа

После обеда Шлеппке принес редактору фотоснимок. На нем была изображена жена репортера с расквашенным носом и двумя шишками на лбу.

— Это жертва большевиков, — твердым голосом сказал он редактору. — Ничего, моя супруга — дама сознательная, синяки скоро пройдут. А меня за то, что я чуть-чуть ее побил, она простит. С вас причитается пять сверхплановых марок.

Теперь многие газеты в Берлине выходят с эффектными фотографиями жены специального фотокорреспондента газеты «Врайлейн» Шлеппке. Репортер упивается славой. Доволен и редактор Брехен. Он получил благодарность от самого Геббельса.

Политрук *И. Легченко*

ГЛАВ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	
Немецкая Армия —	БРАТЯ-РАЗБОЙНИКИ
Румынская Армия —	ЖИВОЙ ТРУП
Венгерская Армия —	СЛУГА ДВУХ ГОСПОД

НИКАКОЙ
ДОКТОР
не поможет Гитлеру спастись
медицина БЕССИЛЬНА.
УРОКИ ...
... КИЗЖИ ЗАБЫТЫ ОБИЖАСТАМ
ПОВТОРЯЮЩИЕ УРОКИ — НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ
ГЕРМАНИИ ...

СДАЕТСЯ
немецкий солдат,
БОЯСЯ ШТЫКОВОЙ АТАКИ
МЕНЮ ДВЕ УНТЫ. ЖЕЛАН
В ЦЕНТРЕ БЕРЛИНА НА ОДНУ ЛЮБУЮ
ЩЕЛЬ ЗА ГОРОДОМ. *Тобби-ис.*
ИЩУ ЧЕГО-НИБУДЬ
ПОКУШАТЬ.
Румынский солдат.
ИЩУ МЕСТА
И НЕ НАХОЖУ, КУДА
УКРЫТЬСЯ ОТ КРАСНЫХ
ПАРТИЗАН!
Оккупанты.

Ресторан
ЭРЗОЦ
Тяжело! несъятно! невкусно!
НЕМЕЦКАЯ КУХНЯ! НАЦИСТСКИЕ БЛЮДА.
СУДЯЗ УТИЛА
ОТ РИЖКА.
ДУБОВИЕ ОТВИННЕ
АНТРЕ-КОШКА
СОЛОЧЕННЫЕ СОСИСКИ
ВРАБЬ А-ЛЯ ГЕББЕЛЬС
УТИКИ ГАЗЕТЫ
БРЕКА ПО ФАШИСТСКИ
СВОДИЛ ГЕНТАБА
ГЕРМАНИИ

Часы
ДАРИТСЯ, РУССКИЕ, РУКИЕ,
КАРМАННЫЕ ОФТАЛЬМОЛОЖИ
ФАШИСТСКИЕ
МАРОДЕРЫ

При встрече
с красноармейцем
УТЕРЯНА
АРИЙСКАЯ ЧЕЛЮСТЬ
ВМЕСТЕ С ГОЛОВОЙ
ФАШИСТА

Продаются
РУМЫНСКИЕ СКРИПКИ
ВМЕСТЕ СО
СКРИПЧАМИ.
ОБРАЩАТЬСЯ ПО АДРЕСУ:
БУХАРЕСТ. РУМЫНСКОЕ
ПРАВИТЕЛЬСТВО

ПРИСТАЛА СУКА
ИТАЛЬЯНСКОЙ МАДРИ
КАЧКА МУССОЛИНИ
СЧИТАЮ СВОЕЙ
ГИТЛЕРА

ПРОПАДА
НАДЕЖДА НА МОЛНИМОСНУЮ ВОЙНУ
ГЕРМАНСКИЙ ГЕНШТАБ

ДАЮ
УРОКИ
ТАНЦЕВ
ПОД РУМЫНСКУЮ ДУДУ
ПЕРВОУЧЕНИК ПЕТЕН

Своевременно
скончался взрывав
советского военного
снаряда
Хейнкель Юнкерсович
Мессершмитт.

Дело
ТАБАК
АКТОНЕСКУ

Цена 1 руб. 25 коп.